

Глава 19. Девятнадцатый поцелуй

Юши Оситари угодил под перекрёстный огонь. Два соперника, и оба явились не одни, а прихватили с собой по банде верных прихвостней.

Подобное пафосное шествие авторитетов явно выбивалось из его привычного стиля. Максимум, на что был способен Юши, — это созвать консилиум первоклассных хирургов, способных вырезать и пришить обратно любой человеческий орган, и усадить их за пару столов для маджонга.

Но толку-то с этого? Ни один из докторов не отличался боевой закалкой, и начнись заварушка, они бы огребли первыми.

Нет, пасовать нельзя. Даже если проигрываешь, марку нужно держать до конца. А значит, самое время призвать тяжёлую артиллерию со стороны.

Первым делом на ум пришёл Кэйго Атобэ. Пожалуй, во всём его окружении только этот человек умел ставить людей на место одной своей аурой.

Оситари отчаянно нуждался в суперспособности Кэйго — его безграничной власти денег.

Юши тихонько настучал сообщение и отправил его Атобэ, умоляя о срочной помощи.

Текст письма гласил: «Хочу познакомить всех со своей девушкой. Окажите честь, давайте пообедаем вместе. Можно с парами. Адрес: Канагава, ***».

Тон письма сквозил таким нетипичным смирением, что Атобэ, прочитав его, всерьёз заподозрил у себя галлюцинации.

В тот момент Кэйго как раз сопровождал супругу в торговом центре. Из-за долгой разлуки обоим требовалось освежить чувства, да и великий господин, зная, как тяжело ей пришлось в прошлые годы, безумно сопереживал возлюбленной. Стоило выдаться свободному часу, как он увлёк её на грандиозный шоппинг.

Наряды, драгоценности, элитные часы — любое её желание исполнялось мгновенно.

Пока супруга примеряла очередное платье, Атобэ лениво набрал ответ:

— Девушка? Которая из? Не смей приводить ко мне кого попало.

Прочитав это, Юши скис. Репутация неисправимого ловеласа явно шла впереди него. Когда

лучшие друзья буднично интересуются, которая именно пассия удостоилась чести, — это удар ниже пояса.

Грехи бурной молодости вернулись бумерангом. Расплата за легкомыслие.

Оситари набрал длинную тираду в оправдание, но вздохнул и всё стёр.

— Ладно, тогда давай спишемся, когда всё окончательно прояснится, — обречённо напечатал он.

Чёрт знает, сколько вообще продлятся их отношения с Сэйити. А учитывая, что в этой компании все друг друга знали, лишняя неловкость при будущих встречах никому не была нужна.

Атобэ тупо уставился на экран, ушёл в себя на пару минут и прислал в ответ лаконичное многоточие.

Таскать на дружеские посиделки кого-то, в ком ты сам толком не уверен? Абсолютно не эстетично.

Вскоре автомобиль затормозил у частных владений Сэйити Юкимуры.

Особняк высился на самой вершине Прибрежного сада Канагавы. Повёрнутый фасадом к солнцу и морю, он выходил окнами на бескрайнюю синеву, а извилистая асфальтовая дорожка сбегала по склону прямо к золотому пляжу.

Несмотря на близость к воде, дом располагался на приличной высоте, надёжно укрытый плотным кольцом вековых деревьев от влажного и липкого морского бриза.

С порога открывался потрясающий вид на бескрайний простор, где лазурь купола плавно перетекала в глубокую синеву волн. Внизу мерно рокотал прибой, рассыпаясь о камни кружевом пены, а над водой с криками парили чайки. Место дышало безмятежностью и силой.

С самого детства Сэйити колесил по турнирам. Все каникулы проходили либо на кортах, либо в дороге, а свободное время без остатка сжирали изнурительные тренировки. Дни, проведённые в родительском гнезде, можно было пересчитать по пальцам.

Заботливые родители, желая облегчить сыну жизнь, накопили ему жилья по всей стране, чтобы он мог восстанавливать силы в комфорте. И этот прибрежный уголок стал его излюбленным убежищем.

Отсюда было рукой подать до школы, до кортов вела удобная дорога, а вокруг царило умиротворение. Если же Юкимуре хотелось развлечься, достаточно было просто перейти улицу и спуститься к людному пляжу. Идеальный баланс уединения и цивилизации.

Обладая утончённым вкусом, юноша предъявлял строгие требования к комфорту. Он обожал растения и спорт, поэтому вилла казалась продолжением его собственного «я». Особняк представлял собой шедевр минимализма: строгие белые линии в сочетании с панорамным закалённым стеклом.

Солнечные лучи беспрепятственно проникали сквозь огромные витражные окна, заливая просторную гостиную тёплым золотистым светом. Прямо за стёклами колыхалось море цветущих ирисов, разбавляя лаконичный интерьер яркими мазками фиолетового и синего.

Посреди ухоженного сада белела изящная ротонда — излюбленное место Сэйити для рисования. На заднем дворе раскинулся просторный теннисный корт, оборудованный в своё время специально для закрытых тренировок школьного клуба.

Второй этаж занимали спальни, а подвальный ярус превратился в целый спортивный комплекс: площадки для сквоша, бадминтона и волейбола, автоматические пушки для подачи мячей, штанги, тренажёры — разнообразие инвентаря поражало воображение.

— Боже мой, и ты живёшь в такой махине совсем один? — Нобара Кугисаки с любопытством озиралась по сторонам, тщетно пытаясь разглядеть хоть кого-то из прислуги.

— Да, — мягко улыбнулся Сэйити. — Горничные приходят по графику, а в остальное время я предоставлен сам себе.

— Вот уж воистину неприличная роскошь, — пробормотал Юдзи Итадори.

Юкимура лишь тихо рассмеялся, промолчав. Клеймо безумного богача точно было не про него. В конце концов, всегда найдётся кто-то побогаче. Если бы ребята хоть раз взглянули на частную конюшню, гольф-поля или вертолётную площадку Кэйго Атобэ, их представление об истинной роскоши изменилось бы навсегда.

Он ревностно оберегал личные границы, поэтому сводил присутствие посторонних в доме к минимуму.

Перед каждым своим визитом Сэйити отправлял горничным распоряжение прибраться, а в процессе его проживания они заглядывали лишь раз в неделю для генеральной уборки. Повседневный порядок он поддерживал самостоятельно, обращаясь за помощью только в самых крайних случаях.

За растениями в саду присматривал садовник, но когда хозяин возвращался на виллу, он

забирал лейку себе. Шланг, вода и тишина — этот нехитрый ритуал дарил ему долгожданный покой.

В роли новоиспечённого бойфренда Юши Оситари просто обязан был держать марку. Чтобы не ударить в грязь лицом, он нанял профессионального шеф-повара. Поначалу Юши подумывал приготовить ужин сам, но быстро рассудил, что баловать ораву наглых нахлебников кулинарными изысками собственного сочинения — слишком жирно.

Удостаиваться чести отведать его стряпню мог только Сэйити. И точка.

Обед начался в атмосфере взаимного притворства. Это было не столько застолье, сколько негласный турнир по хвастовству и скрытой ярмарке тщеславия.

Едва гости расселись, Юши небрежным жестом пододвинул к Юкимуре связку ключей.

— Помнишь, ты обмолвился, что та машина на редкость удобная? — вкрадчиво заговорил Оситари. — Я велел водителю перегнать её в твой гараж. Будет на чём добираться на встречи с друзьями. И вообще, приморский климат хорош, но здесь слишком сыро, для твоего здоровья это не лучший выбор. У меня есть вилла на побережье Токийского залива, съезди туда при случае, тебе понравится.

Юдзи Итадори ошалело приоткрыл рот.

«Мир богачей... Мне никогда его не понять»

Сатору Годзё демонстративно оттолкнул связку обратно и перехватил ладонь Сэйити.

— Зачем тебе машина и водитель, когда есть я? — с сияющей улыбкой заявил он. — Куда бы ты ни пожелал отправиться, я доставлю тебя туда в мгновение ока.

Гэнъитиро Санада побагровел. Не сводя бешеного взгляда с их переплетённых пальцев, он мёртвой хваткой вцепился в запястье обнаглевшего шамана и силой разжал его руку.

— Господин Годзё, соблюдайте дистанцию, — процедил Санада сквозь зубы. — Вы нарушаете личные границы.

Обед едва начался, а воздух уже звенел от напряжения, словно перед дуэлью.

После стольких совместных трапез даже последний дурак запомнил бы гастрономические пристрастия Юкимуры, а уж Оситари дураком точно не был.

Сэйити предпочитал лёгкую, постную пищу с минимальным количеством масла и соли. И делал он это вовсе не из слепой любви к пресным вкусам, а исключительно ради поддержания безупречной спортивной формы.

Необходимую норму белка он добирал исключительно из отборных продуктов. Идеальная фигура — это не подарок природы, а результат строжайшей многолетней дисциплины.

На самом деле Сэйити порой безумно хотелось чего-нибудь вредного и пряного. Но из-за природной привередливости и феноменального самоконтроля окружающие свято верили, будто их кумир питается исключительно цветочной пылью и утренней росой, как и подобает сошедшему с небес божеству.

Когда Юши заботливо положил кусочек в тарелку Сэйити, Гэнъитиро, точно строгая матушка-настоятельница, нахмурился так, что его брови сошлись на переносице.

— Господин Оситари, Сэйити не ест жирную пищу, — прервал его Санада, когда доктор вознамерился угостить Юкимуру уже пятым по счёту ломтиком темпуры.

— Всё в порядке, ему нравится, — парировал Юши, ласково подмигнув Сэйити и подкладывая ему очищенную креветку. — Тут от силы пара сотен калорий, так что кушай спокойно.

— Терпеть не может! — на лбу Санады вздулась грозная вена.

— Мы обедали вместе последние две недели, и я говорю тебе — он в восторге, — с абсолютной уверенностью отрезал Оситари.

— Я знаю Сэйити больше двадцати лет! — Санада наконец-то проявил характер, выложив свой главный козырь — многолетнюю дружбу с детства. — И уж точно понимаю его лучше, чем ты!

Бунта Маруи, уплетая красный бархатный торт, едва удержался от аплодисментов.

«Неужели наш вице-капитан наконец-то решил подать голос и заявить права на законное место подле Сэйити?»

Акая Кирихара оторвался от своей тарелки и перевёл взгляд с одного спорщика на другого.

«Давай, вице-капитан, не сдавайся!» — мысленно поддержал он Санаду.

— О-о... — протянул Сатору Годзё.

Упёршись локтем в стол и подперев щеку ладонью, он с живейшим интересом наблюдал за

перепалкой. Соперников, как оказалось, было куда больше двух. Шаман откровенно наслаждался шоу, выжидая, пока эти двое вцепятся друг другу в глотки, чтобы самому остаться в выигрыше.

— Вкусы со временем меняются, — вкрадчиво, с неприкрытым вызовом произнёс Юши. — И, судя по всему, Сэйити совсем не против. От пресной диеты рано или поздно устаёшь, иногда безумно хочется чего-то остренького.

Санада почувствовал, как этот намёк больно ударил по самолюбию. Наверное, в глазах соперника он выглядел тем самым пресным и надоевшим блюдом.

А Юши Оситари, значит, мнил себя запретным и будоражащим деликатесом.

— Сэйити, вредная пища сейчас ни к чему, — Гэнъитиро с надеждой повернулся к другу, его голос звучал по-отечески заботливо. — Ты только недавно выписался, организм ещё не окреп.

Сэйити с невозмутимым видом отправил кусочек темпуры в рот. В наступившей тишине хруст панировки прозвучал оглушительно.

— От одного раза ничего не случится, Гэнъитиро. Не преувеличивай.

Юши победно вскинул подбородок, напоминая павлина, распутившего свой шикарный хвост перед соперником.

Типичное мужское ребячество и упрямое нежелание уступать.

Одной фразой Сэйити заставил Санаду замолчать, а простым жестом наглядно продемонстрировал, кому сегодня отдано его предпочтение.

Гэнъитиро помрачнел. Он понимал, что у него нет шансов, а дальнейшее упорство могло лишь разрушить их многолетнюю тёплую дружбу.

Сэйити скользнул взглядом по самодовольному лицу своего спутника и мягко улыбнулся. Но улыбка быстро угасла, стоило ему почувствовать, как горячая ладонь Оситари бесцеремонно легла на его бедро под столом.

Юши легонько провёл кончиками пальцев вверх, дразня и возбуждая.

«До чего же невыносимый наглец!»

Оситари тем временем наполнил тарелку Сэйити очищенными креветками. Санада

окончательно признал поражение и затих, но Сатору Годзё сдаваться не собирался.

Он принялся с завидным рвением подражать Юши, накладывая в тарелку Юкимуры всё новые угощения. Мужчины устроили безмолвное соревнование, и вскоре перед Сэйити высилась целая гора еды.

Вздохнув, Сэйити окинул взглядом этих двух великовозрастных детей, чей ментальный возраст сейчас едва ли превышал трёхлетний рубеж, и молча пододвинул переполненную чашу своему любимчику.

— Акая, угощайся, — ласково произнес капитан.

Кирихара, до этого увлечённо набивавший рот рисом, ошалело моргнул. Осознав, что это щедрый дар от обожаемого капитана, он едва не расплакался от избытка чувств.

— Капитан... Вы так добры ко мне!

— Кушай-кушай, тебе нужно расти, — Юкимура мягко улыбнулся. Солнечный свет, озаривший его бледное, фарфоровое лицо, создал вокруг юноши едва ли не сияющий нимб. Эта безмятежная улыбка прямо-таки лучилась необъяснимой, почти материнской заботой — невероятно нежной.

И Юши, и Сатору на мгновение лишились дара речи, заворожённые этим зрелищем.

«Чёрт бы побрал это ангельское сияние!»

Окончательно потеряв голову от нахлынувших чувств, Годзё выпалил:

— Выходи за меня!

Ответ Сэйити был мгновенным и беспощадным:

— Исключено.

Сатору едва не завыл от досады:

— Ну почему-у-у? Пожалуйста, давай поже...

— Нет, — отрезал Юкимура.

— Дай мне хотя бы...

— Без вариантов, — Сэйити оставался непреклонен.

Этот обед вдребезги разбил сердца двоих завидных кавалеров. Гэнъитиро сидел чернее тучи, распространяя вокруг себя волны удушающей мрачности, так что товарищи по команде не смели даже вздохнуть в его присутствии.

Годзё демонстративно шмыгал носом и, уцепившись за рукав Мэгуми Фушигуро, вытирал воображаемые слёзы о его плечо.

— Он меня не любит! Да чем этот Оситари лучше меня?!

— У него денег больше, — безжалостно констатировал Мэгуми, впрочем, лениво похлопывая наставника по спине в знак утешения. — Расслабься. Ты всё ещё эталон красоты в мире магов, так что кончай устраивать драму.

Разумеется, Нобара Кугисаки упустить возможность посыпать рану солью никак не могла:

— Учитель Годзё, закатайте губу. С вашими доходами вам такого принца просто не прокормить.

Изгнание проклятых духов — дело не самое прибыльное, на хлеб с маслом хватает, но не более. Разве сравнишь это с доходами элитного хирурга? Тот вон с ходу швыряется ключами от спорткаров и загородных вилл.

С нынешними аппетитами Сэйити Сатору пойдёт по миру через неделю. Какому нормальному наследнику знатного рода захочется добровольно променять роскошную жизнь на сомнительное удовольствие ютиться в съёмной каморке?

Да у них на одни только налоги и содержание этого особняка уйдёт годовой бюджет Магического колледжа!

Где справедливость? Борьба со злом — благороднейшая миссия, так почему все шаманы вечно сидят без гроша в кармане?

— Цыц, деревенщина неотесанная! — возмутился Годзё, мгновенно приняв оскорблённый вид. — С чего ты взяла, что твой ненаглядный учитель не способен содержать семью? Я вообще-то глава великого клана Годзё и сильнейший маг современности! А то, что я иногда экономлю, — это не бедность, а разумное планирование!

Он чертовски богат! Просто предпочитает этого не афишировать.

Заказы на ликвидацию проклятых духов особого ранга приносили баснословные гонорары.

Впрочем, глядя на то, в какой неге привык жить Сэйити, Сатору вздохнул. Придётся поднапрячься. Негоже заставлять любимого супруга ужиматься в расходах.

Видимо, пришла пора брать сверхурочные и копить на безбедное совместное будущее.

Раньше он тратил всё на содержание приёмного сына, теперь же пришла пора откладывать на капризы суженого.

Сатору обречённо вздохнул. Жаль, что нельзя просто взять и купить себе готовую половинку.

Он бросил испепеляющий взгляд на Оситари, который прямо сейчас нагло приобнимал Сэйити за талию, и со злости чуть не раскрошил зубы.

«Чёрт, как же хочется изгнать этого гада, словно паршивого проклятого духа! Одним своим видом бесит!»

<http://bllate.org/book/20429/2162607>